

Ся Е, неся на спине поклажу и надев рукавицы, надела собачью шапку, которую сделала для неё матушка Ся, опустила уши шапки и подошла к двери комнаты Ли Личунь, ожидая её. Выдохнув, она увидела, как её дыхание превратилось в белый туман, который вскоре рассеялся. На козырьке шапки вокруг её лица постепенно собирался иней. В это время года на севере дороги были завалены снегом, а ветер резал, как нож, так что ехать на велосипеде было невозможно. Даже чтобы добраться из деревни в уездный город, приходилось просить Ли Дашаня, чтобы он отвёз людей на санях, запряжённых лошадьё.

Звук шагов, приближающихся издалека, заставил Ся Е поднять голову. Увидев приближающегося человека, она тут же окликнула:

— Дядя Дашань? Почему вы так рано приехали?

Ли Дашань остановил лошадь, соскочил с саней и подошёл к Ся Е, хлопнув её по плечу.

— Молодец, подросла! А где твоя сестра Личунь?

Ся Е, глядя на Ли Дашаня, чья шапка побелела от инея, ответила:

— Наверное, ещё собирает вещи. Я здесь её жду.

Ли Дашань взял поклажу Ся Е, лежавшую у её ног, и положил её на сани. Увидев, что сани уже застелены одеялом, Ся Е развернула своё собственное одеяло и, улыбнувшись Ли Дашаню, сказала:

— Ветер сегодня злой. Мы с сестрой Личунь укроемся одеялом сзади, а вы, дядя, укройте ноги моей курткой, чтобы не замёрзнуть.

— Ха-ха! Умница! У меня есть обмотки для ног. Твоя тётя сшила мне несколько пар, все из кожи, отлично защищают от ветру! Правда, немного жмут, — с теплотой в голосе сказал Ли Дашань, притопнув ногой.

— Лучше жмут, чем мёрзнуть, — ответила Ся Е, доставая из сумки с надписью «Служение народу» пачку сигарет «Пион» и протягивая её Ли Дашаню.

— Дядя Дашань, я достала талоны на сигареты и специально купила их для вас в универмаге. Попробуйте, если понравится, я ещё куплю вам в подарок.

Ли Дашань, увидев сигареты с фильтром, был впечатлён. Недавно в коммуне он видел, как директор Ван Ци курил такие же, и ему было любопытно попробовать. Но, говорят, они дорогие, и нужны не только талоны, но и немало денег.

Ся Е, говоря это, открыла пачку, достала одну сигарету и дала Ли Дашаню, затем достала коробок спичек, чиркнула и, прикрывая пламя рукой, поднесла огонь к сигарете.

Ли Дашань, затягиваясь, кивал:

— Действительно лучше, чем самокрутки! Ты, девчонка, такая ловкая, ещё и спички с собой носишь? Но слушай, пока тебе не исполнится пятнадцать, курить нельзя! Это не полезно, лёгкие портит! Если поймаю, что куришь, сама знаешь, что будет, — пригрозил он, поднимая кнут.

Ся Е засмеялась и кивнула:

— Не буду, не буду. Эти спички я маме привезла.

Ли Дашань смягчился:

— Когда вернёшься, заходи ко мне домой. Пусть тётя приготовит пару блюд, выпьем с тобой по чуть-чуть.

Ся Е, вспомнив о 65-градусной водке, поспешно замотала головой:

— Нет, нет, дядя Дашань, я ещё маленькая, рано мне пить.

Ли Дашань покачал головой:

— Слабачка! Все парни в горах с десяти лет пьют. В горах это согревает и от холода защищает. Завтра пойдём на рынок, постепенно научишься.

Пока Ли Дашань и Ся Е разговаривали, Ли Личунь наконец вышла, неся свои вещи. Увидев, что они беседуют, она сама положила свой багаж на сани. Ли Личунь, кроме шапки, ещё повязала на шею красный платок.

— Папа, Ева, поехали! — Ли Личунь села на заднюю часть саней.

— Ой, моя старшая дочь вышла! Почему не позвала отца? — Ли Дашань, увидев Ли Личунь, тут же бросил окурочек и сел на сани. Ся Е присоединилась к Ли Личунь, укрыв их обоих одеялом.

Убедившись, что все устроились, Ли Дашань щёлкнул кнутом, и они тронулись в путь.

— Дядя Дашань, зачем вы сюда приехали? — спросила Ся Е, опасаясь, что могли произойти какие-то перемены, поскольку некоторые события уже начали проявляться.

— Наша коммуна собирается строить ферму, разрабатывать леса, говорят, будут создавать лесхоз! Говорят, придёт армейская группа. Секретарь Чжао велел мне привезти его сюда за материалами и на совещание, но сегодня он не вернётся, совещание продлится три дня. Я не очень разбираюсь, но, кажется, это большая задача. Ещё будут строить маленькую железнодорожную станцию у нас в деревне и в лесу! — ответил Ли Дашань.

Ся Е задумалась. Кажется, в её прошлой жизни крупное строительство армейскими группами

началось примерно в 68-м году. Неужели оно начинается уже сейчас? Возможно, это пробный проект.

Когда холодный ветер проник под одеяло, Ся Е очнулась от своих мыслей и увидела, что Ли Личунь прижалась к одеялу. Она подвинула одеяло ближе к ней, прижав его рукой, чтобы ветер не задувал. Подняв голову, она увидела, как Ли Личунь смотрит на неё своими яркими глазами.

— О чём думаешь, Ева? — с любопытством спросила Ли Личунь, заметив, что у Ся Е на бровях уже появился иней.

— Ни о чём. Просто думала, как было бы здорово выпить горячего острого супа. Сегодня действительно холодно, — ответила Ся Е.

— Ха-ха! Хочешь глотнуть? — Ли Дашань достал из-за пазухи железную фляжку, явно с водкой.

— Нет, дядя Дашань, вы пейте. Слишком крепко, я не смогу, — поспешно отказалась Ся Е.

Ли Дашань хмыкнул, открутил крышку и сделал глоток, затем с облегчением выдохнул:

— Отлично! Ты, девчонка, слабовата. Надо тренироваться, как же ты без этого в горах?

Ся Е мысленно вздохнула: выпив водку, она всё равно не станет настоящим горцем.

Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась белоснежная пустошь. С высоты птичьего полёта можно было разглядеть лишь небольшое тёмное пятно — сани, запряжённые лошадью, медленно продвигающиеся вперёд. Время от времени ветер поднимал с земли снежные вихри, закручивая их в воздухе.

Вернувшись в деревню, они увидели, как из труб домов поднимался дым. Вокруг царила тишина, изредка прерываемая далёким лаем собак. Дым, струящийся из труб, свидетельствовал о том, что в каждом доме кто-то есть.

Ли Дашань сначала отвёз Ся Е до её дома, оставил её вещи и отправился домой, так и не осуществив своё желание выпить с ней водки. Он решил, что ей ещё нужно подрасти.

Ся Е, свернув одеяло и взяв остальные вещи, открыла дверь. Стоило ей слегка толкнуть её, как с крыши посыпался снег, обсыпав её с головы до ног. Она закрыла дверь, задвинула засов и вошла в дом.

Войдя в главную комнату, она услышала, как матушка Ся, услышав шум, поспешно вышла из внутренней комнаты. Увидев свою дочь, она взяла перьевую метёлку и начала смахивать снег с её одежды. Затем помогла Ся Е снять шапку, рукавицы и куртку, разложив их на скамейке у

печки, чтобы они просохли.

— Ева, ноги не замёрзли? Сними валенки и положи их на печку, чтобы высохли! И стельки тоже, — сказала матушка Ся.

Ся Е послушно сняла замёрзшие валенки и положила их вместе со стельками на печку. Надев домашние тапочки, она последовала за матушкой в комнату.

Войдя, она увидела трёх девушек, сидящих на кане и читающих книги. Услышав шум, они подняли головы.

— Сяо Ецзы, каникулы начались? — радостно спросила Хань Ин.

Ся Е кивнула и села рядом с ней на край кана.

Хань Ин, доставая из-за спины свёрток, с таинственным видом пододвинулась к Ся Е:

— Угадай, что это?

Ся Е, глядя на неё, устало ответила:

— Еда.

Хань Ин покачала головой:

— Нет, угадывай ещё!

Ся Е:

— Напиток.

Хань Ин снова покачала головой:

— Неправильно, неправильно, угадывай ещё!

<http://bllate.org/book/15491/1373709>